

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.033-045

А. С. Кондукторов*

Реформа международной валютной системы: отказ от доллара и справедливый валютный курс

Аннотация. Целью исследования является выработка рекомендаций, направленных на устранение недостатков современной международной валютной системы. Предложен проект ее реформирования, во-первых, обеспечивающий объективное отражение курсом национальной валюты экономического состояния эмитирующего ее государства и, во-вторых, позволяющий устранить непропорциональное использование доллара США в международной торговле. При его разработке автор исходил из предположения о том, что реформа международной валютной системы на основе консенсуса невозможна: «бенефициары современного валютного порядка» будут активно защищать свои национальные интересы в ущерб интересам большинства членов международного сообщества. В сложившихся условиях единственным способом преобразования международной валютной системы являются односторонние действия отдельных государств. При этом двигателем реформы должна стать коммерческая выгода частных субъектов внешнеэкономической деятельности: скорректировать международную валютную систему посредством установления новых правил, не обеспечивающих извлечение дополнительной (хотя бы минимальной) прибыли для агентов международной торговли, нереалистично. Исходя из данных предпосылок, автор формулирует модель односторонней — возможной к применению отдельно взятым государством — модернизации системы расчетов и системы таможенно-тарифного регулирования при осуществлении импорта товаров. Реализация данной модели должна сформировать на внутреннем валютном рынке спрос на национальную валюту государства-импортера, пропорциональный его доле в международной торговле. Последовательное увеличение числа государств, применяющих данную модель, позволит, опираясь на рыночные принципы, создать новую международную валютную систему, устранив ее основные недостатки, в том числе свести роль доллара США в международной торговле до адекватного значения, отражающего современное состояние американской экономики. При проведении исследования использованы аналитический и статистический методы, метод экономико-правового моделирования.

Ключевые слова: международная валютная система; Бреттон-Вудское соглашение; Ямайское соглашение; валютный рынок; курсы валют; доллар США; специальные права заимствования; импорт товаров; таможенно-тарифное регулирование; дедолларизация международной торговли.

Для цитирования: Кондукторов А. С. Реформа международной валютной системы: отказ от доллара и справедливый валютный курс // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 33–45. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.033-045.

© Кондукторов А. С., 2023

* Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
ack-87@mail.ru

The International Monetary System Reform: Refusal to Use the Dollar and Fair Exchange Rate

Anton S. Konductorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Chernyshevsky Saratov National Research State University
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to develop recommendations aimed at eliminating shortcomings of the modern international monetary system. The author suggests a draft of its reform. The draft provides, firstly, an objective reflection of the economic state of the issuing state in compliance with the exchange rate of the national currency and, secondly, allows eliminating disproportionate use of the US dollar in international trade. When developing the draft of the reform, the author proceeded from the assumption that the reform of the international monetary system based on consensus is impossible: «beneficiaries of the modern monetary order» will actively defend their national interests to the detriment of the interests of the majority of members of the international community. Under the current conditions, the only way to transform the international monetary system is to take unilateral actions of individual States. At the same time, the «engine of the reform» should include the commercial benefit of private participants of foreign economic activity: it is unrealistic to adjust the international monetary system by establishing new rules that do not ensure additional (at least minimal) profit for international trade agents. Based on these prerequisites, the author formulates a model of unilateral modernization of the settlement system and the system of customs and tariff regulation when importing goods that can be applied by an individual state. Implementation of this model should generate demand on the domestic foreign exchange market for the national currency of the importing state proportional to its share in international trade. A consistent increase in the number of states using this model will allow, based on market principles, creating a new international monetary system, eliminating its main drawbacks, including reducing the role of the US dollar in international trade to an adequate value reflecting the current state of the American economy. The author relied in the study on analytical and statistical methods, the method of economic and legal modeling.

Keywords: international monetary system; Bretton Woods Agreement; Jamaica Agreement; foreign exchange market; exchange rates; US dollar; special drawing rights; import of goods; customs and tariff regulation; de-dollarization of international trade.

Cite as: Konductorov AS. Reforma mezhdunarodnoy valyutnoy sistemy: otkaz ot dollara i spravedlivyy valyutnyy kurs [The International Monetary System Reform: Refusal to Use the Dollar and Fair Exchange Rate]. *Lex russica*. 2023;76(2):33-45. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.033-045. (In Russ., abstract in Eng.).

Действующий порядок формирования валютных курсов является общепризнанным и, кажется, само собой разумеющимся. Для каждого из нас привычно видеть, как котировки валют обновляются каждый день. Подавляющее большинство даже не задумывается над тем, почему так происходит и может ли быть иначе. Хотя ответ на данный вопрос достаточно банален: валютные курсы изменяются ежедневно только потому, что человечество договорилось устанавливать их определенным способом. Договоренность эта выражена в так называемом Ямайском соглашении (заключено в г. Кингстоне в 1976 г.), сформировавшем Ямайскую валютную систему¹. Ямайское соглашение при-

шло на смену Бреттон-Вудскому соглашению 1944 г., устранив его недостатки и накопившиеся за почти три десятилетия использования дисбалансы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что «недостатки и дисбалансы» Ямайского соглашения тоже могут быть исправлены новой межгосударственной конвенцией. Выработать ее основные положения (а тем более согласовать их на международном политическом уровне) непросто, но необходимо. В своем выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. Президент РФ В. В. Путин отметил: «Россия считает неизбежным процесс формирования новых международных финансовых платформ, в том числе для

¹ Строго говоря, достигнутые на Ямайке договоренности предоставляют государствам-членам свободу выбора режима валютного курса (п. «b» разд. 2 ст. IV Статьи соглашения Международного валютного фонда). То есть национальные органы финансового управления вправе установить фиксированный валютный курс, осуществив привязку собственной валюты к «якорной валюте», которой выступает валюта одного или нескольких иностранных государств. Однако ведущие и основные развивающиеся

целей международных расчетов... Это исключит возможность злоупотреблений в сфере новой глобальной финансовой инфраструктуры, позволит эффективно, выгодно и безопасно обходиться при международных сделках без доллара и других так называемых резервных валют... Переход к расчетам в национальных валютах будет активно набирать обороты... Такова логика суверенной экономической и финансовой политики многополярного мира»².

В связи с изложенным целью работы является определение ключевых недостатков Ямайской международной валютной системы и выработка механизма, позволяющего их устранить.

Следует специально отметить, что международная валютная система представляет собой многокомпонентное явление. Правила ее функционирования как минимум включают в себя:

- избрание базового стандарта — определение роли золота, а также условий конвертируемости/неконвертируемости национальных валют в золото;
- установление режима валютных курсов — порядка определения взаимной стоимости валют;
- формирование институциональной структуры — состава, функций и полномочий наднациональных организаций (Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития и пр.).

Настоящее исследование концентрируется главным образом на втором ее компоненте — режиме валютных курсов. Базовый стандарт и институциональная структура международной валютной системы не являются предметом данной работы.

История проблемы. Упомянутое Бреттон-Вудское соглашение было заключено по итогам

международной финансовой конференции Организации Объединенных Наций, проходившей с 1 по 22 июля 1944 г. в малоизвестном курортном городе Бреттон-Вудс (штат Нью-Гэмпшир, США). Основной ее задачей стало создание механизма: 1) не допускающего так называемых конкурентных девальваций валют (разрушавших систему международной торговли в 1930-е гг.³) и 2) обеспечивающего стабильность курсов национальных валют в условиях разоренного Второй мировой войной международного хозяйства.

Главные условия Бреттон-Вудского соглашения относительно порядка определения валютных курсов и осуществления международных расчетов сводились к следующему:

1. Доллар США объявлялся единственной валютой, свободно конвертируемой в золото. Стоимость одной унции золота была установлена равной 35 долларам. Соединенные Штаты принимали на себя обязательство по первому требованию центральных банков государств — членов МВФ обменивать доллары на соответствующее количество золота.

2. Курсы всех прочих валют объявлялись неизменными, были определены их фиксированные паритеты к доллару США. Это позволило через посредство доллара создать квазиобеспеченность золотом тех валют, государства-эмитенты которых в действительности резервов монетарного золота не имели.

Таким образом, Соединенным Штатам Америки фактически была поручена особая роль в обеспечении международной валютно-финансовой стабильности⁴.

На протяжении некоторого времени Бреттон-Вудская система действительно неплохо функционировала, оправдывая возложенные на нее надежды. «Режим фиксированных валютных курсов способствовал их относительной

экономики перешли к режиму свободного рыночного курсообразования. В результате даже фиксированные валютные курсы в своей сути становятся «плавающими», так как покупательная способность «фиксированной валюты» повторяет динамику избранной «якорной валюты». Таким образом, международную валютную систему, сформированную на базе Ямайского соглашения, можно считать основанной на рыночном (биржевом) определении валютных курсов.

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 02.11.2022).

³ Моисеев С. Р. Валютные соглашения в Бреттон-Вудсе: история, факты, судьбы // Финансы и кредит. 2003. № 17. С. 76–77.

⁴ Следует отметить, что СССР подписал, но не ратифицировал Бреттон-Вудские соглашения и вскоре попытался организовать альтернативную (недолларовую) систему международных расчетов в рамках Совета экономической взаимопомощи (см.: Беленчук С. И. СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 105–114).

стабилизации и послевоенному восстановлению экономики»⁵. По крайней мере, в условиях разрушенного народного хозяйства удалось сохранить стоимость национальных валют (следует полагать, что без привязки к золоту через посредство доллара большинство из них мгновенно обесценились бы). Это позволило обеспечить нормальное денежное обращение, которое явилось важным фактором успешного развития послевоенной экономики.

Но с течением времени стало очевидно, что Бреттон-Вудская система имеет и ряд недостатков, проявившихся в процессе ее функционирования.

Главный из них — искусственное возвышение единственной избранной валюты (доллара США), сопровождающееся возложением на правительство эмитирующего ее государства необоснованной ответственности за финансовую устойчивость всего мира. Уже в 1960-е гг. стало понятно, что Соединенные Штаты не справились с ролью «страны-гаранта» международной валютно-финансовой стабильности: «Их внешняя краткосрочная задолженность увеличилась в 8,5 раза за 1949–1971 гг., а официальные золотые резервы сократились в 2,4 раза»⁶. Конечно, свою роль в кризисе Брет-

тон-Вудской системы сыграли и экономические процессы — либерализация международной торговли, свобода движения капитала, стремительный рост мировой экономики, — которые привели к тому, что даже при строгом соблюдении США своих Бреттон-Вудских обязательств количества золота просто не хватило бы для покрытия международного торгового оборота⁷. С теоретической точки зрения эффективному функционированию Бреттон-Вудской международной валютной системы препятствовал еще и так называемый парадокс Триффина⁸ (который отчасти актуален и по сей день⁹).

Считается, что Бреттон-Вудская валютная система окончательно прекратила свое существование после того, как 15 августа 1971 г. президент США Р. Никсон фактически заявил об отказе от выполнения Бреттон-Вудских соглашений¹⁰, тем самым обязательство Соединенных Штатов производить свободную конвертацию доллара в золото было аннулировано в одностороннем порядке.

В результате длительных международных консультаций было выработано новое — Ямайское — международное валютное соглашение. Его основные положения сводились к следующему:

⁵ Красавина Л. Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 21.

⁶ Иванущенко А. В. Предложения по построению новой архитектуры мировой финансовой системы после Бреттон-Вудса. Позиция Джозефа Стиглица // Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5. С. 14.

⁷ Науменко Е. Н. Особенности трансформации мировых финансовых институтов в 1960–1970-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2016. № 1. С. 84–86.

⁸ В общем виде парадокс, сформулированный Р. Триффинем в 1960 г., заключается в следующем: с одной стороны, развитие мировой экономики вызовет спрос на международную ликвидность, который опередит накопление золотых резервов Соединенными Штатами Америки. Единственным способом удовлетворения этого спроса будет рост предложения (эмиссия) доллара. В результате рано или поздно встанет вопрос о способности США выполнять обязательства по конвертации доллара в золото. В этот момент система фиксированных паритетов станет нежизнеспособной. С другой стороны, ограничение Соединенными Штатами роста предложения долларов (с целью соблюдения его паритета к золоту) затормозит общемировой процесс экономического развития. «Иными словами, Бреттон-Вудские договоренности ставили монетарные власти США перед выбором: либо наращивать свои внешние обязательства, стимулируя восстановление мировой экономики, и ставить под удар фиксированный курс доллара к золоту, либо сохранять принятый официальный паритет на уровне 35 долларов за тройскую унцию, сдерживая рост предложения национальной валюты, а вместе с тем и развитие мировой экономики» (Нестеров И. О. Резервные валюты — источник нестабильности мировой валютной системы? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 4. С. 117).

⁹ Например, специалисты МВФ уже указывают на формирование «новой дилеммы Триффина» (см.: Гуринша П. Смещение геополитических тектонических пластов // Финансы и развитие. 2022. № 6. С. 10–11. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/06/shifting-geopolitical-tectonic-plates-straight-talk> (дата обращения: 08.10.2022)).

¹⁰ Крутаков Л. В. О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 2. С. 74.

1. Отказ от золотого обеспечения доллара США и отмена фиксированных паритетов валют к доллару.

2. Переход к использованию в межгосударственных расчетах и при формировании резервов специальных прав заимствования (далее также — СПЗ¹¹), учрежденных еще в 1969 г.¹²

3. Свобода выбора режима валютных курсов, в результате чего ведущие государства перешли к их установлению по результатам торгов на валютных биржах.

По состоянию на 1976 г. Ямайская валютная система была, в принципе, неплохо сконструирована. Однако и она не лишена существенных недостатков¹³. Первый из них проявился сразу после заключения Ямайского соглашения: специальные права заимствования не смогли вытеснить доллар США из международного обращения. Участники расчетов сохранили приверженность американской валюте даже несмотря на то, что «первоначально стоимость

СПЗ была определена как эквивалент 0,888671 г чистого золота»¹⁴. Почему так произошло — вопрос дискуссионный. Многие экономисты указывают, с одной стороны, на недостатки специальных прав заимствования, не позволяющие им в полной мере выполнять функцию наднациональной валюты¹⁵, а с другой — на свойства доллара, обусловленные развитием экономики и государственных институтов США¹⁶. Сторонники иных взглядов подчеркивают политическое влияние Соединенных Штатов на решения Ямайской конференции¹⁷ и последующую деятельность МВФ, намекают на использование неэкономических методов в конкурентной борьбе между долларом и специальными правами заимствования (например, арест директора-распорядителя МВФ Д. Стросс-Кана¹⁸) или даже применение «военно-политического принуждения» на межгосударственном уровне¹⁹.

Второй недостаток Ямайской валютной системы проявился лишь со временем, его

¹¹ В литературе употребляется также аббревиатура СДР — от Special Drawing Rights (SDR).

¹² Следует отметить, что использование специальных прав заимствования исключительно в межгосударственных расчетах — не принципиальное ограничение. Например, 7 января 2011 г. Департамент стратегии, политики и анализа Международного валютного фонда опубликовал доклад Enhancing international monetary stability — a role for the SDR?, в котором предложил использовать их при расчетах за поставки ключевых товаров, в том числе нефти (URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Enhancing-International-Monetary-Stability-A-Role-for-the-SDR-PP4523> (дата обращения: 20.09.2022)). Таким образом, расширение международного значения и сферы использования СПЗ — лишь вопрос политической воли.

¹³ Для объективности следует отметить, что широко распространены и противоположные мнения, подчеркивающие устойчивость и эффективность функционирования сложившейся международной валютной системы, отрицающие необходимость ее реформирования (см., например: *Веретенникова О. Б., Мамин Д. В.* Международный валютный рынок и перспективы его развития в условиях мирового финансового кризиса // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 1. С. 82–87).

¹⁴ *Кузнецов А. В.* Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег // Теоретическая экономика. 2020. № 9. С. 63.

¹⁵ *Красавина Л. Н.* Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ. С. 17–18.

¹⁶ Исследователи утверждают, что позиции ведущих мировых валют (в первую очередь доллара США) обеспечиваются: 1) экономическим потенциалом государства-эмитента; 2) преобладающим положением государства-эмитента в мировой торговле; 3) стабильностью курса; 4) доверием агентов мирового обмена (определяется частотой использования валюты); 5) доверием к институтам государства-эмитента, гарантирующим стабильность и доступность валюты (см.: *Минакир П. А., Изотов Д. А.* Мировые деньги во времени и пространстве: удар по доллару или удар долларом? // Пространственная экономика. 2022. № 1. С. 14).

¹⁷ «Из-за межгосударственных противоречий, в первую очередь позиции США, которые стремились сохранить за долларом роль доминирующей мировой валюты, концепция стандарта СДР получила отражение в ямайском уставе МВФ лишь в самом общем, декларативном виде» (*Смыслов Д. В.* Перспективы реформы международной валютной системы: современные подходы // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 26).

¹⁸ *Кузнецов А. В.* Указ. соч. С. 64.

¹⁹ *Минакир П. А., Изотов Д. А.* Указ. соч. С. 18.

было действительно трудно спрогнозировать в 1976 г. Дело в том, что в процессе развития валютный рынок, по результатам торгов на котором предполагалось определять курсы валют, приобрел, если можно так выразиться, новое качество. Он сам по себе стал инструментом извлечения дохода для участников торгов. Первоначально валютный рынок использовался в основном для обмена одной валюты на другую субъектами внешнеэкономической деятельности. «В послевоенные годы основной формой международных экономических отношений являлась внешняя торговля. Вследствие этого валютный механизм приспособивался главным образом к обслуживанию ее потребностей»²⁰. Например, французский импортер, желая приобрести товар у британского экспортера, покупал на имеющиеся у него франки фунты стерлингов или иную согласованную валюту (например, доллары США), в которой экспортер согласен принять платеж.

Со временем же основная масса сделок на валютных биржах стала совершаться не для обслуживания внешнеторговых операций, а в целях извлечения прибыли за счет разницы курсов, сформировавшихся на момент покупки и момент продажи валюты: «Обороты международного валютного рынка в десятки раз превышают объем международной торговли товарами и услугами. По оценке экспертов, свыше 90 % оборота мирового валютного рынка составляют спекулятивные операции»²¹. Действительно, купив некоторую сумму той или иной валюты, можно неплохо заработать, вскоре продав ее по возросшей цене²². То есть

на современном рынке национальные валюты, эмитируемые разными государствами мира, приобрели новое свойство и сами стали товарами.

Именно этот факт породил главное противоречие современной международной валютной системы: курсообразование по-прежнему осуществляется по итогам торгов на валютных рынках²³, но рыночная стоимость той или иной валюты формируется главным образом в результате совершения разнообразных биржевых — в основном спекулятивных — операций, не связанных с обслуживанием торгового оборота (либо иных экономических процессов, направленных на создание новой стоимости). Таким образом, спрос на валюту конкретного государства никак не коррелирует со спросом на товары (работы, услуги), произведенные этим государством, а значит, не отражает уровень развития его национальной экономики.

Убедительной иллюстрацией данного тезиса является, например, дисбаланс между динамикой курса рубля и показателями экономической статистики в 2014–2015 гг. Если 1 октября 2014 г. по официальному курсу Центрального банка РФ 1 доллар США стоил 39,3836 российских рублей, то к 31 марта 2015 г. официальный курс доллара составлял уже 58,4643 руб.²⁴ (возрос на 48,4 %). Однако экономическая статистика за тот же период (IV квартал 2014 г. — I квартал 2015 г.) показывает, что произведенный в РФ валовой внутренний продукт снизился лишь на 1,6 % (ВВП в III квартале 2014 г. составил 16 044,3 млрд руб., по итогам IV квартала 2014 г. — 16 027,6 млрд руб., в I квартале

²⁰ Смыслов Д. В. Указ. соч. С. 22.

²¹ Хлыпалов В. М. Недостатки современной Ямайской мировой валютной системы и необходимость создания единой мировой валюты // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 5. С. 119.

²² Именно поэтому «среднегодовой темп роста операций на мировом валютном рынке (30 %) обогнал темп роста мирового ВВП (6 %) в 5 раз» (Красавина Л. Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // *Деньги и кредит*. 2010. № 5. С. 49).

²³ Например, в соответствии с п. 4–5.2 указания Банка России от 14.03.2019 № 5094-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» (Вестник Банка России. 2019. № 31) курсы доллара США, евро и юаня устанавливаются на основе данных о средневзвешенных курсах этих валют по отношению к рублю, рассчитанных по сделкам, заключенным на торгах ПАО «Московская биржа» в период с 10:00 по 15:30 по московскому времени.

²⁴ Центральный банк Российской Федерации: динамика официального курса заданной валюты // URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.10.2014&UniDbQuery.To=31.03.2015 (дата обращения: 05.10.2022).

2015 г. — 15 786,6 млрд руб.²⁵ Таким образом, снижение ВВП в I квартале 2015 г. по сравнению с III кварталом 2014 г. равно 257,7 млрд руб., или 1,6 %).

Динамика валютного курса также продемонстрировала несоответствие динамике фондового рынка за тот же промежуток времени: индекс широкого рынка Московской биржи (RUBMI) на закрытии торгов 1 октября 2014 г. составил 801,86 пункта, а 31 марта 2015 г. — 633,68 пункта²⁶, т.е. снизился на 20,9 %.

Таким образом, падение курса рубля за рассматриваемый период в 2,3 раза опередило снижение показателей фондового рынка и в 30,2 раза превзошло снижение валового внутреннего продукта. Иными словами, динамика валютного курса не была объективно обусловлена ни ситуацией в производственном секторе экономики, ни положением на фондовом рынке. Это позволяет констатировать необъективность (или даже полный отрыв от реальности) валютных курсов, определяемых по правилам, сложившимся в рамках Ямайской валютной системы. Поэтому некоторые исследователи прямо именуют ее «мировой валютный беспорядок»²⁷.

Решение проблемы. Для исправления описанного недостатка действующей международной валютной системы необходимо обеспечить взаимосвязь между спросом на ту или иную валюту, формирующимся на валютном рынке, и реальным участием государства, эмитирующего данную валюту, в производстве материальных благ и последующем международном обмене ими.

Такая взаимосвязь может быть без труда установлена, если товары, произведенные в государстве, будут оплачиваться иностранными импортерами в валюте данного государства. Это вызовет на валютном рынке спрос

на соответствующую валюту, пропорциональный участию эмитирующего ее государства в международной торговле. В результате рыночное формирование курса валюты конкретного государства будет поставлено в прямую зависимость от уровня его экономического развития.

Но как убедить импортеров оплачивать товары в национальной валюте государства-экспортера?²⁸ Использование административных мер в этих целях весьма ограничено. Императивное принуждение применимо здесь лишь к исключительным товарам (реализуемым, как правило, в порядке централизованного экспорта) и возможно, только если государство-экспортер занимает доминирующее положение на соответствующем рынке, что позволяет ему навязывать свои требования торговым партнерам. Наверное, лучшим примером принуждения импортеров к использованию при расчетах национальной валюты государства-экспортера является Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»²⁹. Однако применение аналогичного механизма к иным группам товаров (на рынках которых государство-экспортер не занимает доминирующего положения, а сами рынки являются высококонкурентными) невозможно. По крайней мере, трудно представить, чтобы российские экспортеры, например мебели, автомобилей или мороженого, требовали от своих иностранных контрагентов осуществления платежей в порядке, предусмотренном данным Указом. В этом случае соответствующий внешний рынок в условиях свободной конкуренции будет просто потерян для отечественных производителей.

Переход к расчетам в национальных валютах государств-экспортеров должен быть доб-

²⁵ Федеральная служба государственной статистики: Национальные счета. Валовой внутренний продукт. Произведенный ВВП. ВВП кварталы (с 1995 г.). В ценах 2011 г. с исключением сезонного фактора (2011–2016 гг.) // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 05.10.2022).

²⁶ Московская биржа: индекс широкого рынка // URL: <http://moex.com/ru/index/RUBMI/archive/#/from=2014-10-01&till=2015-03-31&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 05.10.2022).

²⁷ Кузнецов В. С. Перспективы реформы Ямайской системы // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3. С. 88–90.

²⁸ Применяя термин «национальная валюта государства-экспортера», автор имеет в виду как централизованный экспорт, осуществляемый от имени государства, так и (даже в первую очередь) экспорт, производимый частными негосударственными организациями — участниками внешнеэкономической деятельности. В рамках работы «государство-экспортер» — обобщающее понятие, не предполагающее дифференциацию экспортеров по признаку формы собственности.

²⁹ СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2244.

ровольным, что предполагает решение как минимум двух задач:

I. Ликвидация рисков, возникающих у импортера при использовании конкретной валюты. О каких рисках идет речь? Дело в том, что необходимость производить оплату за товар в валюте государства-экспортера требует от импортера создания оборотных средств, номинированных в соответствующей валюте. Однако если данная валюта является нестабильной, ее курсовые колебания способны причинить импортеру значительные убытки. Именно поэтому каждый участник внешнеэкономической деятельности заинтересован в использовании при расчетах наиболее стабильной — наименее подверженной изменениям курса — валюты (например, доллара США).

II. Создание экономических стимулов, делающих расчеты в валюте экспортера более выгодными для импортера по сравнению с расчетами в иных валютах.

Попытаемся найти решение каждой из поставленных задач.

I. Итак, для перехода к использованию национальных валют государств-экспортеров в международной торговле необходимо учредить механизм, который устранил риск наступления убытков импортера в результате колебания валютных курсов. Подобный механизм уже описан автором статьи в контексте реализации денежно-кредитной политики РФ³⁰. Однако он носит универсальный характер и может использоваться любым государством для перехода на оплату экспорта в национальной валюте.

Кратко напомним его основные положения: на базе национального банка (или иного контролируемого им учреждения) должен быть создан механизм предоставления организациям-импортерам денежных средств в национальной валюте государства-экспортера

в обмен на эквивалентную сумму иностранной валюты (далее — механизм предоставления ликвидности³¹ в национальной валюте). Следует отметить, что с апреля 2022 г. ПАО «Газпромбанк» исполняет в целом аналогичные функции при реализации газа.

Однако для успешного функционирования механизм должен действовать максимально быстро: импортер должен иметь возможность конвертировать необходимую сумму иностранной валюты в национальную валюту и незамедлительно произвести оплату по контракту в адрес организации-экспортера. В этом случае период, в течение которого импортер располагает денежной суммой, номинированной в национальной валюте экспортера, становится минимальным, а риск изменения валютного курса в этот промежуток — ничтожным.

То есть механизм предоставления ликвидности в соответствующей национальной валюте должен обеспечивать краткосрочную конвертацию иностранной валюты, которой располагает импортер, в национальную валюту экспортера с немедленным проведением платежа по контракту в национальной валюте. Поэтому предоставление ликвидности в национальной валюте должно производиться по запросу импортера для осуществления оплаты по конкретной внешнеторговой сделке. Ситуация, когда денежные средства импортера, номинированные в национальной валюте экспортера, просто хранятся на открытом импортеру счете, недопустима. (Если импортер не видит курсовых рисков в использовании валюты экспортера, он может открыть счет в соответствующей валюте в любом коммерческом банке. В этом случае использование описанного механизма становится для него излишним.)

В результате импортер получает возможность осуществлять платежи в национальной

³⁰ Кондукторов А. С. Замещение доллара США рублем РФ при оплате российского экспорта: финансово-правовой механизм реализации и последствия для денежно-кредитной политики // Lex russica. 2022. № 2. С. 24–33.

³¹ Следуя правилам терминологической точности, необходимо специально отметить, что термин «ликвидность» применяется в различных, часто не совпадающих между собой значениях (см.: Кучкаров З. А., Дербенцев Д. Д., Лебедева В. А. Логический анализ понятия «ликвидность» в нормативной правовой базе РФ // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2017. № 7. С. 13–33). Однако в практике Банка России «ликвидность» почти тождественна понятию «денежные средства». В частности, Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов, говоря об операциях по абсорбированию рублевой ликвидности, предполагают изъятие с рынка денежных средств, номинированных в рублях (URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2021_2023/ (дата обращения: 01.10.2022)). В рамках настоящей статьи термин «ликвидность» будет использоваться в аналогичном значении.

валюте экспортера, но хранить оборотные средства в любой удобной для него валюте, не опасаясь их обесценения из-за курсовых колебаний.

Иными словами, механизм предоставления ликвидности в национальной валюте должен работать в качестве государственного «пункта обмена» иностранной валюты на национальную валюту (но ни в коем случае не наоборот), обеспечивающего возможность перечисления в адрес экспортера приобретенной импортером национальной валюты в минимально короткий срок. Конвертацию следует производить без взимания комиссии, по официальному курсу, установленному национальным банком государства, в валюте которого производятся расчеты. Иностранная валюта, поступающая в результате применения механизма предоставления ликвидности, должна использоваться для приобретения соответствующей национальной валюты на внутреннем валютном рынке.

Доступ к механизму предоставления ликвидности в национальной валюте должны иметь только импортеры — иностранные приобретатели экспортируемых товаров. Участники спекулятивных торгов на валютном рынке не должны иметь возможности использовать механизм.

Описанный механизм, как упоминалось выше, может быть организационно создан либо в структуре национального банка соответствующего государства, либо в форме самостоятельного учреждения, контролируемого последним.

II. Для обеспечения экономической заинтересованности организаций-импортеров в использовании национальной валюты государства-экспортера последнее должно дифференцировать ставки экспортных таможенных пошлин:

- а) установить более низкую ставку при продаже за рубеж товаров по внешнеторговым контрактам, которыми предусмотрена оплата в национальной валюте экспортера;
- б) установить более высокую ставку при продаже за рубеж товаров по внешнеторговым контрактам, которыми предусмотрена оплата в иностранной (по отношению к государству-экспортеру) валюте.

Императивное принуждение к использованию механизма предоставления ликвидности в национальной валюте недопустимо — у организации-импортера останется возможность по своему усмотрению (при желании или ввиду необходимости) осуществлять оплату в иностранной валюте. Однако изложенные меры

таможенно-тарифного регулирования позволят экономически стимулировать импортеров к использованию национальной валюты экспортера.

Таким образом, описанный механизм позволяет решить обе поставленные выше задачи: во-первых, устранить для импортера необходимость хранить оборотные средства в валюте экспортера (а значит, нивелировать риск неблагоприятного изменения ее курса); во-вторых, сформировать рыночные экономические стимулы к осуществлению расчетов в валюте экспортера.

Заключение международного соглашения.

Однако для устранения выявленных недостатков современной валютной системы мало справиться с двумя изложенными задачами. Необходимо решить еще и третью, не менее значимую: внедрить механизм предоставления ликвидности в национальных валютах и сопутствующие его использованию меры таможенно-тарифного регулирования в практику международной торговли.

Следует сразу же отметить поэтапность данного процесса. Конструкция описанного механизма не противоречит Ямайской валютной системе и не отвергает ее основные постулаты (в том числе об установлении курсов валют по результатам биржевых торгов), а только лишь дополняет и модифицирует последние. Поэтому для применения механизма предоставления ликвидности в национальных валютах и сопутствующих ему мер таможенно-тарифного регулирования не требуется общемирового консенсуса — предложенный механизм может успешно функционировать в рамках отдельного государства или группы государств. Следовательно, описанный механизм способен поэтапно внедряться в действующую международную валютную систему.

На первом этапе необходимо организовать возможность его полноценного использования в Российской Федерации (результаты этого процесса для денежно-кредитной политики РФ проанализированы автором в уже упомянутой статье).

На втором этапе следует инициировать заключение международного договора, предусматривающего использование механизма предоставления ликвидности в национальных валютах и соответствующих мер таможенно-тарифного регулирования как можно большим числом государств. Вполне очевидно, что подписание нового всеобъемлющего международ-

ного валютного соглашения на данный момент осложнено причинами как политическими, так и экономическими: ведущие страны Запада будут активно ему противодействовать, пытаясь сохранить преимущества собственных валют. Поэтому необходимо начать с консультаций среди дружественных Российской Федерации государств, заинтересованных в снижении роли доллара США в международной торговле и установлении справедливого курса своих национальных валют (например, в рамках БРИКС и ЕАЭС).

Заключенное же соглашение должно быть открыто для дальнейшего присоединения иных участников, оценивших его преимущества.

С увеличением числа присоединившихся государств спрос на ту или иную национальную валюту на валютных рынках всё в большей мере будет определяться долей эмитирующего ее государства в международной торговле: если объем экспорта невелик (государство имеет отрицательное сальдо платежного баланса), то и спрос на валюту данного государства будет низким, что предопределяет ее невысокий курс; если же объем экспорта значителен (государство имеет положительное сальдо платежного баланса), спрос на валюту данного государства будет выше, следствием чего станет ее высокий биржевой курс.

В итоге это позволит сформировать новую международную валютную систему, в рамках которой (в отличие от Ямайской и Бреттон-Вудской) рыночным путем будут определяться справедливые валютные курсы, отражающие реальное развитие экономик национальных государств. Кроме того, по мере увеличения числа участников соглашения произойдет постепенная дедолларизация международной торговли.

Вместо заключения необходимо сделать еще два замечания.

1. Вполне вероятно, что некоторые организации-экспортеры, привыкшие к получению валютной выручки, номинированной исключительно в долларах и евро, могут противодействовать использованию национальной валюты. Для предотвращения «внутреннего саботажа» расчетов в национальной валюте с их стороны следует законодательно установить обязанность организации-экспортера осуществлять реализацию товаров за рубежом не только за доллары (или иные согласованные сторонами внешнеторгового контракта валюты), но и, если импортер изъявит такое желание, за национальную валюту государства-экспортера. Это сделает недопустимым уклонение организаций-экспортеров от совершения сделок, номинированных в их национальной валюте.

2. Предложения, изложенные в настоящей работе, вступают в противоречие с широко распространенными идеями создания нового наднационального актива (валюты), призванного заменить доллар США при осуществлении расчетов и накоплении резервов. Исследователи предлагают различные варианты таких активов: обновленные специальные права заимствования³², криптовалюты³³, цифровые валюты национальных банков³⁴, международные расчетные единицы, обеспеченные набором сырьевых товаров³⁵, и пр. Автор статьи не поддерживает идею создания наднациональной валюты, соглашаясь, с одной стороны, с мнением о технических трудностях реализации данного проекта³⁶ и осозная, с другой, политическую неспособность современного мира к сотрудничеству настолько тесному, насколько это необходимо для справедливой (не в инте-

³² Многие специалисты во главе с лауреатом Нобелевской премии Джозефом Стиглицем считают использование в качестве главной резервной валюты доллара США, а не специальных прав заимствования одним из основных недостатков сложившейся международной валютной системы (см., например: *Прексин О. М.* Бреттон-Вудс: следующие 70 лет? // *Деньги и кредит.* 2017. № 10. С. 64–65).

³³ *Алексеев О. А.* Криптовалюты как катализатор процесса реформирования Ямайской валютной системы // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* 2018. № 1. С. 529–531; *Шмелев В. В.* Криптовалюты как итог и перспектива развития денег // *Финансовая жизнь.* 2017. № 4. С. 70–73.

³⁴ *Бобрышев А. Н., Смагин А. А.* Современные проблемы международной валютной системы // *Экономика и управление: проблемы и решения.* 2019. № 2. С. 58–63.

³⁵ *Роженцова Е. В.* Обеспеченная международная валюта в современном мире: возможно ли это? // *Журнал экономической теории.* 2012. № 3. С. 114–122; *Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф.* Обновление мировой валютной системы как основы преодоления глобальных финансовых дисбалансов // *Финансы и кредит.* 2012. № 48. С. 58–63.

³⁶ *Нестеров И. О.* Указ. соч. С. 122.

ресах отдельных государств или их групп) организации международной валютной системы. Формирование односторонних механизмов, использование которых будет обеспечено желанием частных субъектов внешнеэкономической деятельности извлечь дополнительную прибыль, представляется единственным перспективным путем модернизации международной валютной системы.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что основным недостатком современной международной валютной системы является отсутствие корреляции между спросом на товары (работы, услуги), экспортируемые конкретным государством, и спросом на его национальную валюту, формирующимся на валютном рынке. В результате курс нацио-

нальной валюты не отражает реальный уровень развития экономики государства-эмитента.

Устранить данный недостаток рыночным способом (без административного принуждения) позволяет внедрение предложенного выше механизма предоставления ликвидности в национальной валюте в сочетании с описанными мерами таможенно-тарифной политики.

Заключение международного соглашения, предусматривающего применение указанного механизма и открытого для присоединения всех заинтересованных государств, позволит создать новую международную валютную систему, которая, с одной стороны, обеспечит справедливое определение валютных курсов и, с другой, приведет к дедолларизации международной торговли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев О. А. Криптовалюты как катализатор процесса реформирования Ямайской валютной системы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2018. — № 1. — С. 529–531.
2. Беленчук С. И. СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2020. — № 2. — С. 105–114.
3. Бобрышев А. Н., Смагин А. А. Современные проблемы международной валютной системы // Экономика и управление: проблемы и решения. — 2019. — № 2. — С. 58–63.
4. Веретенникова О. Б., Мамин Д. В. Международный валютный рынок и перспективы его развития в условиях мирового финансового кризиса // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 1. — С. 82–87.
5. Гуринаш П. Смещение геополитических тектонических пластов // Финансы и развитие. — 2022. — № 6. — С. 10–11.
6. Иванущенко А. В. Предложения по построению новой архитектуры мировой финансовой системы после Бреттон-Вудса. Позиция Джозефа Стиглица // Экономика. Право. Инновации. — 2018. — № 5. — С. 13–16.
7. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Обновление мировой валютной системы как основы преодоления глобальных финансовых дисбалансов // Финансы и кредит. — 2012. — № 48. — С. 58–63.
8. Кондукторов А. С. Замещение доллара США рублем РФ при оплате российского экспорта: финансово-правовой механизм реализации и последствия для денежно-кредитной политики // Lex russica. — 2022. — № 2. — С. 24–33.
9. Красавина Л. Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Деньги и кредит. — 2010. — № 5. — С. 48–57.
10. Красавина Л. Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ // Деньги и кредит. — 2017. — № 4. — С. 14–23.
11. Крутаков Л. В. О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2021. — № 2. — С. 72–81.
12. Кузнецов А. В. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег // Теоретическая экономика. — 2020. — № 9. — С. 61–69.
13. Кузнецов В. С. Перспективы реформы Ямайской системы // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 3. — С. 88–90.

14. Кучкаров З. А., Дербенцев Д. Д., Лебедева В. А. Логический анализ понятия «ликвидность» в нормативной правовой базе РФ // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. — 2017. — № 7. — С. 13–33.
15. Минакир П. А., Изотов Д. А. Мировые деньги во времени и пространстве: удар по доллару или удар долларом? // Пространственная экономика. — 2022. — № 1. — С. 7–33.
16. Моисеев С. Р. Валютные соглашения в Бреттон-Вудсе: история, факты, судьбы // Финансы и кредит. — 2003. — № 17. — С. 76–81.
17. Науменко Е. Н. Особенности трансформации мировых финансовых институтов в 1960–1970-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. — 2016. — № 1. — С. 83–92.
18. Нестеров И. О. Резервные валюты — источник нестабильности мировой валютной системы? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2012. — № 4. — С. 115–123.
19. Прексин О. М. Бреттон-Вудс: следующие 70 лет? // Деньги и кредит. — 2017. — № 10. — С. 64–68.
20. Роженцова Е. В. Обеспеченная международная валюта в современном мире: возможно ли это? // Журнал экономической теории. — 2012. — № 3. — С. 114–122.
21. Смыслов Д. В. Перспективы реформы международной валютной системы: современные подходы // Деньги и кредит. — 2016. — № 10. — С. 20–33.
22. Хлыпалов В. М. Недостатки современной Ямайской мировой валютной системы и необходимость создания единой мировой валюты // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 5. — С. 119–123.
23. Шмелев В. В. Криптовалюты как итог и перспектива развития денег // Финансовая жизнь. — 2017. — № 4. — С. 70–73.

Материал поступил в редакцию 3 ноября 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseenko OA. Kriptovalyuty kak katalizator protsessa reformirovaniya Yamayskoy valyutnoy sistemy [Cryptocurrencies as a catalyst for the reform process of the Jamaican monetary system]. *Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*. 2018;1:529-531. (In Russ.).
2. Belenchuk SI. SSSR posle Pobedy: otkaz ot Bretton-Vudsa i nachalo formirovaniya bezdollarovoy ekonomicheskoy zony [The USSR after the victory. Abandonment of the Bretton Woods and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone]. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2020;2:105-114. (In Russ.).
3. Bobryshev AN, Smagin AA. Sovremennyye problemy mezhdunarodnoy valyutnoy sistemy [Modern problems of international monetary system]. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;2:58-63 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Veretennikova OB, Mamin DV. Mezhdunarodnyy valyutnyy rynek i perspektivy ego razvitiya v usloviyakh mirovogo finansovogo krizisa [The international currency market and its development prospects in the context of the global financial crisis]. *Journal of New Economy*. 2010;1:82-87. (In Russ.).
5. Gurinsha P. Shifting geopolitical tectonic layers. *Finance & Development*. 2022;6:10-11.
6. Ivanushchenko AV. Predlozheniya po postroeniyu novoy arkhitektury mirovoy finansovoy sistemy posle Bretton-Vudsa. Pozitsiya Dzhozefa Stiglitsa [The proposals of the new architecture of the world financial system after Bretton Woods. Joseph Stiglitz's View]. *Economics. Law. Innovations*. 2018;5:13-16. (In Russ.).
7. Ishkhanov AV, Linkevich EF. Obnovlenie mirovoy valyutnoy sistemy kak osnovy preodoleniya globalnykh finansovykh disbalansov [Updating the world monetary system as a basis for overcoming global financial imbalances]. *Finance and Credit*. 2012;48:58-63 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Konduktorov AS. Zameshchenie dollara SShA rublem RF pri oplate rossiyskogo eksporta: finansovo-pravovoy mekhanizm realizatsii i posledstviya dlya denezhno-kreditnoy politiki [Replacing the US Dollar with the Russian Ruble in payments for Russian exports: a financial and legal mechanism for implementation and implications for the monetary policy]. *Lex russica*. 2022;2:24-33. (In Russ.).
9. Krasavina LN. Kontseptualnye podkhody k reformirovaniyu mirovoy valyutnoy sistemy [Conceptual approaches to the reform of the world monetary system]. *Money and Credit*. 2010;5:48-57. (In Russ.).
10. Krasavina LN. Reformy mirovykh valyutnykh sistem: retrospektivnyy i aktualnyy analiz [Reforming global monetary systems: a retrospective and current analysis]. *Money and Credit*. 2017;4:14-23. (In Russ.).

11. Krutakov LV. O politicheskoy prirode «rynochnogo dominirovaniya» v energeticheskoy sfere (krizis 1973 goda) [On the political nature of «market dominance» in the energy sector (1973 crisis)]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;2:72-81. (In Russ.).
12. Kuznetsov AV. Spetsialnye prava zaimstvovaniya: nerealizovanny potentsial nadnatsionalnykh deneg [Special borrowing rights: unrealized potential of supranational money]. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]*. 2020;9:61-69. (In Russ.).
13. Kuznetsov VS. Perspektivy reformy Yamayskoy sistemy [Prospects of reform of the Jamaican system]. *MGIMO Review of International Relations*. 2012;3:88-90. (In Russ.).
14. Kuchkarov ZA, Derbentsev DD, Lebedeva VA. Logicheskiy analiz ponyatiya «likvidnost» v normativnoy pravovoy baze RF [Logical analysis of the concept of «liquidity» in the regulatory legal framework of the Russian Federation]. *Management in Economic and Social Systems*. 2017;7:13-33. (In Russ.).
15. Minakir PA, Izotov DA. Mirovye dengi vo vremeni i prostranstve: udar po dollaru ili udar dollarom? [World money in time and space: a blow to the dollar or a blow by the dollar?]. *Spatial Economics [Prostranstvennaya ekonomika]*. 2022;1:7-33. (In Russ.).
16. Moiseev SR. Valyutnye soglasheniya v Bretton-Vudse: istoriya, fakty, sudby [Currency agreements in Bretton Woods: history, facts, destinies]. *Finance and Credit*. 2003;17:76-81. (In Russ.).
17. Naumenko EN. Osobennosti transformatsii mirovykh finansovykh institutov v 1960–1970-e gg. [The aspects of world financial instituts transformation in 1960-1970th]. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics*. 2016;1:83-92. (In Russ.).
18. Nesterov IO. Rezervnye valyuty — istochnik nestabilnosti mirovoy valyutnoy sistemy? [Reserve currencies — a source of instability of the world monetary system?]. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2012;4:115-123. (In Russ.).
19. Preksin OM. Bretton-Vuds: sleduyushchie 70 let? [Bretton Woods: the next 70 years?]. *Money and Credit*. 2017;10:64-68. (In Russ.).
20. Rozhentsova EV. Obespechennaya mezhdunarodnaya valyuta v sovremennom mire: vozmozhno li eto? [Money which the value is fixed relative commodities: is it may be now?]. *AlterEconomics*. 2012;3:114-122. (In Russ.).
21. Smyslov DV. Perspektivy reformy mezhdunarodnoy valyutnoy sistemy: sovremennye podkhody [Prospects for the reform of the international monetary system: modern approaches]. *Money and Credit*. 2016;10:20-33. (In Russ.).
22. Khlypalov VM. Nedostatki sovremennoy Yamayskoy mirovoy valyutnoy sistemy i neobkhodimost sozdaniya edinoy mirovoy valyuty [Disadvantages of the contemporary Jamaican world currency system and the need to create a unified world currency]. *Fundamental Research*. 2018;5:119-123. (In Russ.).
23. Shmelev VV. Kriptovalyuty kak itog i perspektiva razvitiya deneg [Crypto-currencies as a result and the prospect of money evolution]. *Finansovaya zhizn*. 2017;4:70-73. (In Russ.).